

Семантическое исследование национальной идентичности этнических групп с моно и бикультуральным генезисом

*Янова Н.Г.
Супрун А.П.*

Проблема межкультурной коммуникации и взаимодействия в условиях полиэтнического пространства является приоритетной стратегической задачей социальной политики для многих регионов России с неоднородным этническим профилем. Межкультурный этнический плюрализм в наибольшей степени институционально оформлен в территориальные районы или зоны, национально - культурные дома, национальные общины, церкви, образовательные общественные организации и фонды. Несомненно, такой институциональный подход во многом способствует этнической консолидации и культурному развитию нетитульных наций и этнического меньшинства в регионах полиэтнического состава, однако, недостаточен для поддержки естественных рефлексивных и адаптивных межкультурных границ в оптимизации процессов этнической и межэтнической интеграции. Решение этой проблемы должно сопровождаться формированием этнокультурного пространства не только в рамках действия институционального фактора, но и самой «живой» моделью межэтнического взаимодействия. Для рефлексии стагнации или динамики такого рода социальных процессов недостаточно одних инструментальных ресурсов – необходимо включение более чувствительных и одновременно точных механизмов для отражения, наблюдения, контроля и прогноза природы межкультурной этнической коммуникации в различных социальных группах и субкультурах.

Для этого необходимо обратиться к исследованию национальной идентичности в структуре национального самосознания¹.

¹ Литература последних десятилетий в основном посвящена развенчанию мифа этнических наций и строится на утверждении, будто у этнической общности есть общие генетические корни, этническое самосознание, которое может до поры до времени «дремать», но когда-то обязательно пробудится, аккумулируя в любом временном континууме тот более или менее стабильный культурный багаж нации, который принято маркировать как феномен этнического самосознания (в более широком контексте) или этническую идентичность (в более узком смысле). Методологически выдвинуто несколько ярких концепций, поколебавших это утверждение (Ренан, Хобсбаум и Рэнджер, Брубейкер, Смит, Андерсон и др.). Ярлык Э.Ренана «нация – повседневный плебесцит» несет в себе более глубокий смысл, чем просто оппозиционная парадигма к мифу этнической нации. Развивая сомнения автора в ограниченности любых атрибутов как границ этноидентификации (никакая раса, язык, общность интересов или география не обеспечивают единство нации), мы склонны считать национальность итогом долгого развития, который должен

Национальное самосознание включает в себя весьма сложные, нередко взаимоисключающие элементы, представляющие собой, с одной стороны, различные способы и структуры национальной самоидентификации, а с другой — разнообразные варианты восприятия и оценки других национальных общностей. Иными словами, в национальном самосознании «Мы» постоянно соотносится с «Они», и лишь через это соотношение национальные самоидентификации приобретают определенный смысл. Сами по себе утверждения «мы — русские», «мы — немцы» и т.п. приобретают определенное мотивационное значение только благодаря тому, что за ними усматривается существование «их», с

быть постоянно подтверждаем, и находить свое ценностное отражение в структуре национальной идентичности, пусть даже в форме «не поддающегося рациональному объяснению» эмоционального пласта ментального самосознания. Именно «эмоциональный смысл» национальной идентичности обеспечивает преемственность, повторяемость и неизменность национальных традиций в постоянно меняющихся условиях. На наш взгляд, изучение этой эмоциональной константы менталитета вполне реально на эмпирическом уровне.

Как известно, этническое самосознание по смыслу близко к понятию *этнической идентичности* или *этничности*, в терминах, более принятых в западной научной традиции. Этничность или этническая идентичность - понятия довольно новые, вошедшие в научный обиход лишь с середины XX века (первое употребление термина этничность приписывается американскому социологу Д. Рисману в 1953 г.). Довольно часто понятия *этническое самосознание* и *этническая идентичность* рассматриваются как синонимы, однако, это не совсем тождественные понятия. По мнению Г.У. Солдатовой, этническая идентичность, с одной стороны, уже, так как представляет собой *когнитивно-мотивационное ядро* этнического самосознания, а с другой стороны - *шире*, поскольку содержит в себе слой *бессознательного*. Существует давний спор о происхождении *этничности* или *этнической идентичности*. Представители одного направления в этнологии, называемого *примордиализмом*, объясняют этничность как врожденную характеристику, лежащую в основе группового (этнического) сознания и поведения. Некоторые ортодоксальные последователи этого направления считают, что этничность имеет биологические корни, а групповая этническая идентичность передается из поколения в поколение.

Представители противоположного направления - *инструментализма*, полагают, что этничность ситуативна, изменчива и зависит от структуры общества. Этническая идентичность при этом может, как возрастать, так и уменьшаться в зависимости от множества факторов, в том числе от умения политиков эффективно мобилизовать группу для достижения общих целей или отражения внешней угрозы. Некоторые инструменталисты (их еще называют *конструктивистами*) считают, что этническая идентичность социально конструируется политическими элитами в борьбе за власть, т. е. это очень изменчивое, подверженное манипуляциям и зависимое от ситуации явление группового сознания, а никак не врожденное и передаваемое от поколения к поколению. Этническая идентичность, в данном случае, понимается как часть социальной идентичности, а именно - *представление человека о себе как о члене определенной этнической группы, наряду с эмоциональным и ценностным значением, приписываемым этому членству*.

По мнению А.Д. Лопуха, этническая самоидентификация представляет собой социальный акт самоопределения личности по отношению к определенному этносу, а соответственно выбор:

1. определенного типа культуры;
2. определенных обязанностей по отношению к «своей» нации;
3. социальных прав и возможностей в рамках данного этноса;
4. системы ценностей;
5. круга социального общения.

Следовательно, сущностью этнической самоидентификации является отождествление самого себя с определенным этносом (сущностью национальной идентификации является отождествление самого себя с определенной нацией). В качестве индикаторов этнической самоидентификации в этнопсихологической парадигме выступает внутринациональная близость и эмоциональная связь с этнической общностью, что и является предметом данной работы.

которыми сознательно или бессознательно осуществляется сопоставление. Причем характер соотношения «Мы» и «Они» не остается неизменным. Во многом он определяется реальными межнациональными связями и контактами.

Значимость национального чувства определяется прежде всего тем, что оно формируется стихийно, непреднамеренно у каждого человека в процессе его социализации. Кроме того, оно оказывается одним из первых чувств, выявляющих социальную природу человека, его связь с некоторой общностью, выходящей за пределы его индивидуального существования. Наконец, национальное чувство и возникающее на его основе национальное самосознание оказываются качествами исключительными: они фиксируют принадлежность человека к «именно этой нации», а не к какой-либо другой. Лишь в редких случаях человек может ощущать себя двунациональным. В структуре индивидуальной психологии символика и код национального чувства надстраивается над этническим комплексом. В жизни далеких предков этот комплекс, несомненно, был связан с инстинктом самосохранения. Широко распространенный среди многих народов обычай кровной мести представляет собой своего рода социальное обрамление кровнородственного этнического чувства. По-видимому, именно здесь лежит ключ к разгадке причин, объясняющих огромный энергетический заряд национальных эмоций, особенно в случаях возникновения угрозы и насилия. И именно здесь вступает в действие своего рода этнопсихологический мотивационный ряд, обуславливающий автоматический переход от ощущения опасности к агрессии. Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что во многих этнонациональных группах и по сей день этническое чувство остается весьма слабо «окультуренным» воздействием современной цивилизации. Исключительность национально-этнического эмоционального и психологического комплекса оборачивается эксгуманизацией: исключением врага или чужака из числа лиц, на которых распространяются нравственные нормы, действующие в пределах своей этнической группы.

Однако решающую роль в межэтническом взаимодействии играет реальный опыт межнационального общения с его положительными и отрицательными моментами, а также адаптивные межкультурные границы национальной идентификации.

Основной исследовательский интерес данной работы обращен к вопросу «существования и сущности» природы национальной

самоидентификации этнических групп с бикультуральным генезисом, в частности рассматривается проблема национальной идентификации некоторых диаспор на территории Алтайского края (русских немцев) с точки зрения гражданской и этнической модели национальности. Исследуется структура национальной идентичности по степени семантической близости к той или иной национальной ментальности.

Специальные вопросы исследования касаются двух типов этноустановок в структуре национальной идентичности: установки на идентичность со «своей» этнической общностью и установки на другие «чужие» общности.

Особенность исследовательского дизайна состоит в том, что характер и сила потребности в этнической принадлежности исследуется не только через индексы групповой сплоченности (этноаффилиативные мотивы), но и через индикаторы психоэмоционального профиля (индексы эмоциональной выраженности и ригидности сформированных этнических установок). Оценка психоэмоционального профиля в структуре национальной идентичности, на наш взгляд, представляет очень важный индикатор благополучия нации.

Ключевые вопросы интерпретации:

- Насколько выражены бикультуральные тенденции в структуре этнического самосознания этнических групп с бикультуральным генезисом?
- Существуют ли различия в этнической идентификации различных половозрастных групп?
- Каковы смысловые конструкты, лежащие в основе оценочно-мотивационной структуры национальной идентичности данных групп?
- Какие национальности составляют психологическую близость с данными группами?
- Проиллюстрируем некоторые возможности экспериментальных решений для поставленного круга задач на примере *исследования русской (русских) и немецкой («русских» немцев) ментальности* на территории Алтайского края (исследования выполнены в 2000 году).

Общие временные рамки – сентябрь 1999 г.- июнь 2000 г.

Постановка теоретической и методологической базы исследования. Подготовка инструментария, подготовка материальной базы.	Сентябрь – февраль 1999 – 2000 г.
Полевой этап (сбор информации).	Март – апрель 2000 г.
Обработка данных.	Май 2000 г.
Интерпретация полученных результатов.	Май - Июнь 2000 г.

Список дескрипторов для оценки национальных стереотипов: «бедный–богатый», «глупый–умный», «ленивый–трудолюбивый», «вспыльчивый–сдержанный», «черствый–чуткий», «жадный–щедрый», «грязный–чистый», «хитрый–наивный», «безалаберный–педантичный», «неприспособленный к жизни–приспособленный к жизни», «консерватор–реформатор», «чужой–свой», «непатриотичный–патриотичный», «националист–интернационалист», «нецивилизованный–цивилизованный», «безвольный–волевой», «далекий–близкий», «агрессивный–миролюбивый», «мужественный–женственный», «мечтатель–практик» и др.

Список объектов, предъявляемых испытуемым для определения основных смысловых компонент этнической идентификации: русский, «новый русский», француз, немец, англичанин, американец, японец, еврей, алтаец, казах, белорус, украинец, араб, чукча, цыган, чеченец, китаец, татарин, негр, грузин, латыш.

Элементы национального самосознания русских немцев в психосемантической модели этнического восприятия.

Выборка. В качестве единицы измерения выступала условная национальная группа: русские немцы. Поскольку целью исследования является изучение особенностей этнической идентификации «русских» немцев, то мы сочли важным произвести деление по двум признакам – полу и возрасту. Общий объем выборки – 60 человек. (50 % возрастная группа после 30 лет и 50 % возрастная группа до 30 лет, мужчины и женщины).

Общая модель установок межэтнического восприятия русских немцев реализованная методикой семантического анализа включает следующие этностереотипы:

Таблица 1.

Категориальная структура ценностных установок «русских» немцев.

КАТЕГОРИЯ G1		КАТЕГОРИЯ G2		КАТЕГОРИЯ G3	
Независимость	Вес	Миролюбие	Вес	Родственная близость	Вес
Независимость	0.93	Завистливость	0.92	Родственная близость	0.91
«Капиталист»	0,93	Опасность	0,90	Член семьи	0,88
Индивидуализм	0.92	Агрессивность	0.89	Друг	0.87
Стремление к лидерству	0.86	Мстительность	0.84	Общительность	0.86
Честолюбие	0.82	Способность подчиняться	-0.76	Готовность к сотрудничеству	0.68
Гордость	0.76				
КАТЕГОРИЯ G4		КАТЕГОРИЯ G5			
Духовность	Вес	Щедрость	Вес		
Духовность	0,93	Щедрость	0,66		
Религиозность	0,55				

Таблица. 2

Вклады предметов в категории ценностных установок

Национальность	Категориальная оценка				
	G1	G2	G3	G4	G5
Американец	0,65590	-0,39843			
Немец	0,64533		-0,71135	1,01491	
Англичанин	0,52844			0,71925	
Казах	-0,41567				
Алтаец	-0,57948			-0,62043	
Чукча	-0,71963	0,57100	0,42093	-0,74734	
Чеченец		-0,80887	0,59218		-0,67545
Цыган		-0,42484	0,41692	-0,87300	
Белорус		0,40996			0,52047
Русский		0,47108	-0,94043		1,49787
«Новый русский»					-0,38669
Японец				0,75332	
Грузин					0,40218
Француз			-0,54920		
Еврей					-0,86550

Категориальная структура ценностей в стереотипах межэтнического восприятия «русских» немцев включает установки на независимость, миролюбие и добрососедство, родственную близость, духовность и щедрость.

Независимость складывается на основе индивидуальных ценностей капитализма: независимости, индивидуализма, лидерства, честолюбия, гордости.

К независимым нациям причисляются: американцы, немцы, англичане, «новые русские» и японцы. Совсем далеко до такой независимости, по их мнению, чукчам и алтайцам.

Опасность для национальной безопасности составляет сочетание таких качеств: *зависть, агрессивность, мстительность, неуправляемость*. Угрозу национальной безопасности немцам представляют: чеченцы и цыгане с одной стороны, и американцы и «новые русские», с другой. Самые безобидные нации с точки зрения русских немцев – чукчи и русские.

Родственную близость определяется следующим ролевым набором: *член семейства, друг* или просто *общительный* человек. «Отвести душу» немец может с русским, немцем и французом. Ничего общего не найдет с чукчей и чеченцем.

Духовность нации немцы определяют через ее религиозность. В наибольшей мере духовно-религиозным содержанием по их мнению обладают: немцы, японцы, англичане, евреи и русские, что свидетельствует о религиозной толерантности немцев.

К числу *щедрых* национальностей отнесены только русские в противоположность евреям и чеченцам.

Согласно расчетам коэффициентов ригидностей для исследуемого класса предметов по выявленным категориям, наиболее ригидны установки «русских» немцев в отношении немцев (14,29) и американцев (14,83), презентующих устойчивый стереотип капиталистических ценностей. Наибольшую опасность для русских немцев надолго будут представлять чеченцы (20,04). Родственной немецкой душе русского происхождения соответствует русская (26,24), второе место по стабильности родственных связей у самих немцев (14,98). Уверенность в духовности немецкой нации (13,62) намного опережает духовный потенциал японцев, англичан, евреев и русских. Наконец, жадность евреев, также укоренившийся стереотип (14,92).

Возрастные различия в межэтнических стереотипах русских немцев.

Сопоставление результатов в выделенных подгруппах молодых «русских» немцев и достигших зрелости показывает, что если для молодежи характерно стремление к индивидуализму, желание утвердиться, приобрести свое социальное лицо, построить карьеру, то старшие немцы ориентированы на сферу интимно-личностных отношений, семейные ценности, дружбу, сотрудничество. В обеих подгруппах существует обеспокоенность по поводу собственной безопасности, проявлениям

агрессии, мстительности, зависти со стороны других национальностей, а также тенденция к индивидуализации и традиционная религиозность.

Гендерные различия в межэтнических стереотипах русских немцев.

В целом структура мотивов для обоих полов сходна, но можно отметить и различия. Так, при оценке национальностей по степени выраженности «капиталистической» направленности, женщины более критичны по отношению к себе: самым ярким представителем капиталистического мира назван не немец (как у мужской части диаспоры), а американец, далее, англичанин и лишь потом немец. Второе место занимает специфичный для женщин фактор «способность к подчинению», возможно, это связано с большей устойчивостью гендерных установок в самосознании женщин (Шиллер писал: «покорность есть первейший долг», имея в виду стремление немцев к соблюдению иерархии, порядку, подчинению). У женщин в отличие от мужчин отсутствует беспокойство за безопасность, сказывается надежда на мужскую защиту. Мотивы родственной близости и религиозности сходных образом представлены как у мужчин, так и у женщин. Кроме этого у женщин появляется мотив щедрости, согласно которому щедрыми являются (в большей степени) русские, белорусы, украинцы, а их противоположностями – чеченец, еврей и «новый русский».

Аутостереотип «русских» немцев.

Аутостереотип «русских» немцев включает в себя следующие ригидные свойства: *трудолюбивый* (M=16,02; g=76), *чистый* (M=15,75; g=76), *педантичный* (M=14,7; g=67), *цивилизованный* (M=14,71; g=74), *сдержанный* (M=12,85; g=58), *приспособленный к жизни* (M=12,58; g=64), *практик* (M=11,18; g=66).

Именно эти характеристики участвуют в оценочном этническом восприятии представителей своей и других наций. Оценочный аутостереотип восприятия включает в себя специфику этнической идентификации «русских» немцев, которые с позиции схожести с психологической моделью немца обозначают себя как «немцев», а с позиции биологической идентификации – как «русских».

Таблица.3

Структура этнических стереотипов «русских» немцев

Шкалы / Факторы	G1	G2	G3	G4	G5
Бедный - богатый	0,923	-0,029	-0,134	-0,207	0,098
Глупый - умный	0,883	0,033	0,129	0,050	0,163
Ленивый - трудолюбивый	0,798	0,497	0,035	0,171	0,101
Вспыльчивый - сдержанный	0,333	0,878	0,130	0,130	0,216
Черствый - чуткий	-0,072	0,407	0,255	0,714	0,326
Жадный - щедрый	-0,305	0,172	0,333	0,811	-0,059
Грязный - чистый	0,838	0,149	0,377	0,125	0,268
Хитрый - наивный	-0,385	0,392	0,276	0,566	0,093
Безалаберный - педантичный	0,904	0,261	-0,019	0,015	0,216
Неприспособленный - приспособленный	0,912	0,065	-0,108	-0,223	0,001
Консерватор - реформатор	0,767	-0,190	0,210	0,021	0,161
Чужой - свой	0,129	0,091	0,933	0,239	0,013
Не патриот - патриот	0,569	-0,031	0,049	0,739	0,147
Националист - интернационалист	-0,034	0,346	0,435	0,236	0,098
Нецивилизованный - цивилизованный	0,885	0,188	0,216	0,142	0,251
Безвольный - волевой	0,876	-0,209	-0,002	0,007	-0,247
Далекий - близкий	0,010	0,139	0,967	0,120	0,048
Агрессивный - миролюбивый	-0,068	0,686	0,386	0,349	0,345
Женственный - мужественный	0,249	0,362	0,041	0,141	0,867
Мечтатель - практик	0,911	0,091	-0,151	-0,204	-0,194
<i>Собственное значение</i>	<i>8,357</i>	<i>2,336</i>	<i>2,720</i>	<i>2,523</i>	<i>1,424</i>

В оценочные компоненты этнических стереотипов «русских» немцев вошли такие факторы как психологическая и биологическая компоненты этнической идентификации, эмоциональная сдержанность, безопасность национального благополучия, мужественность – женственность.

К категории «психологически похожих на немцев» (*богатый, приспособленный к жизни, практик, педант, цивилизованный, умный, волевой, чистый, трудолюбивый*) относятся собственно немцы ($g=1,29$; $M=4,55$) и японцы ($g=1,5$; $M= 6,17$). Полученный нами результат подтверждает теоретическую разработку «карты мира» по типам ведущих ценностей Хофстеда, согласно которой Япония и Германия обладают одинаковыми ведущими ценностями – благосостояние и усердная работа. Как видим, данный фактор включает в себя все основные характеристики индивидуалистической культуры, преломленных в свете особенностей немецкого самосознания².

² Главная предпосылка индивидуализма – уровень благосостоятельности. Существует значимая корреляция между долей валового национального дохода на душу населения и выраженностью индивидуализма. В свою очередь, финансовое благополучие ведет к социальной и психологической независимости. Поведение людей согласуется с педантично-практичным укладом жизни, высокой ценностью времени (особенно рабочего, делового). Самостоятельный,

По фактору «сдержанность» наиболее устойчивые оценки получил обратный полюс «вспыльчивость», «агрессивность», к числу таких национальностей отнесены чеченцы ($g = -3,5$; $M = 8,42$) и цыгане ($g = -2,43$; $M = 4,01$). «Своими» считаются русские ($g = 2,88$; $M = 9,28$), «чужими» - чеченцы ($g = -2,73$; $M = 8,33$). Русские названы «безобидными», а вот «новые русские» ($g = -2,33$; $M = 4,53$) отмечены как потенциально несущие опасность. И, наконец, по фактору «женственности» лидируют французы ($g = 3,22$; $M = 3,6$), а образец мужественности составляют чеченцы ($g = -3,42$; $M = 4,06$). Если обратиться к теориям, разработанным в рамках изучения гендерных различий, то можно найти объяснение этому феномену³.

практичный подход к делу характеризуется словами: «Я могу делать то, на что я способен, и что мне надо», в отличие от - «Я не являюсь обузой для своей группы» (коллективистский уклад). Причем успех в какой-либо деятельности приписывается собственным способностям, их развитию, а не благоприятным обстоятельствам. Как говорится в японской концепции воспитания детей: «Сегодня ты лучше, чем вчера – сделай так, чтобы завтра ты был лучше, чем сегодня». Отсюда высокая ценность образования, самосовершенствования, необходимость адаптироваться ко все более усложняющимся условиям современной цивилизации. Теперь понятно, почему именно японцы кажутся наиболее близкими по психологическому типу немцам, и даже служат своеобразным образцом поведения. Современная Япония, вопреки устоявшемуся мнению, как показывают исследования, является скорее страной индивидуалистического плана, чему способствуют высокий уровень трудовых и образовательных миграций, высокий уровень благосостояния граждан (в подтверждение этому - первое место по продолжительности жизни: 82 года для мужчин и 86 для женщин); культурные традиции, способствующие выработке навыка находиться наедине с собой, будучи среди большого скопления людей; высокий средний уровень образованности и т.д.

³ В 60е годы с развитием движения феминисток, изменяются взгляды на вопросы пола вообще и мужскую сущность в частности. Однако это далеко не первые попытки лишить мужчину традиционно главенствующего положения в обществе. Впервые кризис мужественности наблюдался в XVII веке и инициатором его стали именно французские женщины, первые феминистки. Формируется новый идеал мужчины, очень скоро становящийся модным, законодательным: бесконечная покорность, граничащая с мазохизмом, отвержение грубого, требовательного мужчины. Французские мужчины приняли эти правила, усвоили женоподобную утонченную моду – длинный парик, экстравагантные перья, мушки, духи, румяна. Мужчины считали делом чести выглядеть воспитанными, утонченными, воздерживаться от активного напористого поведения, проявлений ревности, домашней нетерпимости и т.д.

В эпоху Реставрации мужчина предстает в образе гомосексуалиста, пустого, болтливое, очаровательного, женственного. Традиционные мужские занятия отходят на задний план.

Согласно наблюдениям историков, единственное, что, безусловно, возвращало мужчин на традиционное место – это войны, причем, чем в большем количестве войн, междоусобиц принимал участие этнос, тем более данная культура тяготела к маскулинному типу.

Высокая степень маскулинности культуры (выраженности «мужского начала»), согласно исследованиям Хофстеда, означает высокую ценность материальных вещей, власти и представительности (немецкая культура, а также культура народов Кавказа), культуры, в которых преобладают иные ценности, считаются феминными («женственными»). Именно к таким культурам принадлежит французская.

В культурах маскулинного типа подчеркивается различие в половых ролях, амбициозность и независимость. В культурах феминного типа половые роли обычно строго не зафиксированы, упор делается на взаимную зависимость и служение друг другу.

От французских мужчин ожидается яркое проявление эмоций, чтение стихов (чему способствует богатая французская любовная лирика), чуткость, чувствительность, хорошая интуиция, частые тактильные контакты с представителями обоих полов. Женщины же напротив демонстрируют мужские черты, холодность.

Иногда люди из различных типов культур смотрят друг на друга с взаимным пренебрежением: для представителей маскулинных культур люди из феминных культур недостаточно деятельны, а для вторых первые недостаточно заботливы и щедры. Цитируя авторов книги «Эти странные

Итак, наше исследование подтвердило известный постулат о том, что восприятие другой национальности происходит сквозь призму собственного аутостереотипа. Но этот же факт, позволяет оценить возможность межэтнического взаимодействия.

Проиллюстрируем некоторые возможности семантического анализа к оценке менталитета и ментальности как ведущих мотивационных факторов, определяющих ядро национального сознания и самосознания, и задающих направленность межэтнического взаимодействия.

Семантический анализ исследования менталитета и ментальности.

Современные подходы к изучению национального менталитета и ментальности (Западный и Восточный национализм Х.Кона, индивидуалистский и коллективистский – Л.Гринфелд, территориальный и этнический – Р.Брубейкера, политический и генеологический – Э Смита, «сконструированные» нации Э.Геллнера, «воображенные» нации Б.Андерсона, «изобретенные» нации Э.Хобсбаума) определяют *менталитет как специфику психологической жизни людей через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие указанную общность от других.*

Являясь глубоко психологическим по своему содержанию, явление менталитета не получило пока должной разработки в отечественной психологии. В настоящее время в России опубликовано лишь несколько обзорных работ, посвященных в основном зарубежной этнопсихологии (Королев С.И., 1970,1979). К сожалению, отечественных

немцы» (немцев по происхождению): «Французы смотрят на немцев с подозрением и некоторой долей отвращения, и стремятся свести общение с ними до минимума». Интересно отметить, что собственную мужественность немцы оценивают как среднюю, но и оценка устойчивости данной позиции достаточно низка. Возможно, это связано следующим: ни один из французских, английских или американских писателей (более других подвергшихся давлению феминисток) не достиг высот женоненавистничества Шопенгауэра, Ницше или Отто Вейнингера. Одной из главнейших тем в немецкой литературе становится страх перед властью женщин. Это сыграло не последнюю роль в подъеме нацизма, европейского фашизма. Приход к власти Гитлера неосознанно воспринимался как залог восстановления попорченной мужественности. Но, Клаусу Тевелайту удалось показать, что за сверхмужественностью нацистов скрываются хрупкое женственное «Я» и сексуальные проблемы.

Возможно по истечению более долгого времени оценка собственной мужественности немцами приобретет более определенный и устойчивый характер.

экспериментальных исследований менталитета очень мало, и они касаются лишь отдельных аспектов этой проблемы (Агеев В.С., 1990; Конева Е.В., Балакирев Г.В., 1991; Кцоева Г.У., 1986 и др.).

Гораздо шире указанная проблематика исследована за рубежом, несмотря на отсутствие популярности самого термина «менталитет». Будучи введен в психологию Ш. Блонделем (1926) и А. Баллоном (1928), он очень быстро вышел из употребления. Тем не менее, количество работ, посвященных психологическим различиям представителей разных культур, в настоящее время огромно. Только в соответствующей англоязычной литературе можно найти тысячи статей и сотни монографий по этой проблематике.

В противоположность такому отношению, в нашей стране, долгое время пытавшейся создать «нового человека», подобные работы практически не ведутся. И хотя проводимые преобразования существенно расшатали опоры советской ментальности и ослабили связи, жестко скрепляющие отдельные элементы этой гигантской постройки, советский менталитет еще не исчез, он проявляется в повседневном отношении людей к труду, к государству, к близкому окружению.

Возникает реальная потребность во всестороннем экспериментальном анализе норм и ценностей, социальных установок, стереотипов сознания и поведения, определяющих базовое ядро национального менталитета.

Покажем некоторые психосемантические особенности моделирования национальной ментальности в этнических установках на примере русской ментальности. С методичекой точки зрения проект иллюстрирует важность использования индекса устойчивости (ригидности) свойства наряду с его выраженностью, что особенно актуально для измерения и сопоставления оценочных аттитюдов в исследовании эмоционально пристрастных субъективных феноменов, например, национального фактора.

Итак, исследуя этнические установки ауто- и гетеровосприятия русских, попытаемся раскрыть базовые черты русского национального характера и смысловое ядро русского менталитета.

Из используемого набора дескрипторов для исследования характера межэтнического восприятия русской ментальностью, далеко не все шкалы вошли в число устойчивых черт, формирующих этнические установки русских. Наиболее прочно в массовом сознании

зареккомендовали себя такие дескрипторы, как «черствость-чуткость», «приспособленность–неприспособленность», «богатство–бедность», «цивилизованность–нецивилизованность» и «патриотизм». Таким образом, в этнической оценке русских важны «материальные» критерии, а не идеологические (за исключением патриотизма) несмотря на долгий приоритет идеологической надстройки над экономическим базисом. Наличие ресурсов, щедрость в распоряжении ими, уровень адаптации и цивилизации в их наращивании – достаточно прагматические критерии западного толка для этнической оценки. Высокий показатель «массивности» патриотизма в общем ряду свойств свидетельствует о прочной и длительной вековой национальной установке. По-видимому, это базовое свойство русской ментальности. Проследим оценочную характеристику других национальностей по базовым первичным свойствам этнического ауто- и гетеровосприятия.

Несмотря на высокую выраженность по результатам опроса того или иного свойства у конкретной национальности, его оценка в массовом сознании может оказаться достаточно неустойчивой. Например, согласно полученным данным, русские оказались одними из самых бедных (беднее русских – только чукчи и алтайцы; степень выраженности -0,39). Но как показывает коэффициент ригидности ($M=5,7$), эта установка не является устойчивой и может измениться. Таким образом, только в случае одновременно высокой оценки по критериям выраженности и ригидности можно говорить о надежной и долговременной установке по данному свойству. Исследуемые этнические характеристики образуют в русской ментальности следующие смысловые конструкты межэтнического восприятия.

Таблица 1

**Категориальная модель этнических установок
в русской ментальности**

КАТЕГОРИЯ G1		КАТЕГОРИЯ G2		КАТЕГОРИЯ G3	
Соц. адаптация и цивилизованность	Вес	Свой	Вес	Вспыльчивый	Вес
Приспособленный	0,98	Свой	0,96	Хитрый	0,82
Богатый	0,95	Близкий	0,94	Вспыльчивый	0,81
Реформатор	0,91	Чуткий	0,69	Безалаберный	0,53
Цивилизованный	0,87				
Трудолюбивый	0,86				
Практик	0,86				
Умный	0,81				
Педантичный	0,78				
Чистый	0,74				
КАТЕГОРИЯ G4		КАТЕГОРИЯ G5		КАТЕГОРИЯ G6	
Миролюбие	Вес	Интернационализм	Вес	Патриотизм	Вес
Женственный	0,9	Интернацион.	0,85	Патриот	0,64
Миролюбивый	0,6	Чуткий	0,47	Щедрый	0,45
		Щедрый	0,46		

*В результате факторного анализа было выявлено **шесть** значимых факторов - смысловых конструкторов межэтнического восприятия.*

Первая смысловая компонента объясняет 40% дисперсии и включает в себя следующие свойства:

1. «Приспособленный к жизни» - (0,98),
2. «Богатый» - (0,95),
3. «Реформатор» - (0,91),
4. «Цивилизованный» - (0,87),
5. «Трудолюбивый» - (0,86),
6. «Волевой» - (0,86),
7. «Практик» - (0,86),
8. «Умный» - (0,81),
9. «Педантичный» - (0,78),
10. «Чистый» - (0,74).

Умные, трудолюбивые и волевые практики, планомерно и аккуратно добивающиеся своих целей цивилизованными способами, являются движущей силой любого общества. Своей целеустремленностью они достигают многого в жизни, в том числе доступа к различным ресурсам. Совокупность этих характеристик гарантирует им максимальную приспособленность в жизни. Поэтому первый фактор может быть назван по дескриптору, вошедшему в него с максимальным весом, а именно: «*приспособленный*», то есть отражает, по сути, степень социальной адаптации и уровень достигнутой цивилизации данной ментальности.

Первенство именно этого фактора естественно для настоящего времени: в условиях интенсивных изменений, нестабильности переходного периода выживает тот, кто лучше приспосабливается.

Второй фактор, объясняющий 18% дисперсии, раскрывается через дескрипторы:

1. «Свой» - (0,96),
2. «Близкий» – (0,94),
3. «Чуткий» – (0,69).

Второй фактор был назван нами как «Свой», определяя тип этнической идентификации исследуемой ментальности. Так как «свой» включает в себя и «близкий», и «чуткий»: своими мы считаем близких нам людей, а также тех, кто проявляет к нам внимание и чуткость. Проявляющие черствость автоматически становятся чужими, ведь дескрипторы «свой» и «чуткий» связаны у нас с детства: окружающие нас близкие люди – русские, а как было отмечено выше, одним из самых выраженных и самых устойчивых качеств русских является именно чуткость. Поэтому «чуткий» = «свой», а «черствый» = «чужой».

Третий фактор, объясняющий 14% дисперсии, образован следующими дескрипторами:

1. «Хитрый» – (0,82),
2. «Вспыльчивый» – (0,81),
3. «Безалаберный» – (0,53).

Фактор интерпретируется как «Вспыльчивый».

Четвертая смысловая компонента межэтнического восприятия, объясняющая 8% дисперсии, отражает образ «миролюбивого» и складывается из двух шкал:

1. «Миролюбивый» – (0,89),
2. «Женственный» – (0,58).

Вошедшие с максимальным весом в данный фактор национальности показали, что взгляд на нации через призму агрессивности-миролюбия говорит не о прошлом железном занавесе, когда потенциальными врагами считались все за пределами Советского Союза, а о настоящем положении в пределах бывшего СССР.

Пятый фактор, объясняющий 7% дисперсии, раскрывается через следующие дескрипторы:

1. «Интернационалист» - (0,85),
2. «Чуткий» - (0,47),
3. «Щедрый» - (0,46).

Причины именно такого сочетания шкал, образующих данный фактор, могут быть связаны с закрепившейся в последние годы практикой дачи всевозможных кредитов другими странами России. При этом они, конечно же, выступают как внимательные, чуткие и щедрые интернационалисты. В этом смысле пятый фактор может быть интерпретирован как «Интернационализм».

Последний шестой фактор, объясняющий 5% общей дисперсии, носит название «Патриотизм» и образован двумя шкалами:

1. «Патриот» - (0,64),
2. «Щедрый» – (0,44).

Таким образом, межэтническое восприятие русских происходит через призмы следующих установок: «Социальная адаптация», «Свой», «Вспыльчивость», «Миролюбие», «Интернационализм» и «Патриотизм».

На самом деле, данная модель может быть стереотипизирована по индексам ригидности факторных весов вошедших в нее шкал. Тогда модель фиксированных установок межэтнического восприятия для русской ментальности будет выглядеть следующим образом:

Таблица 2

**Ригидные установки межэтнического восприятия
для русской ментальности.**

Шкалы / Факторы	G1	G2	G3	G4	G5	G6
Бедный - богатый	0,945	-0,060	0,041	-0,140	-0,064	-0,168
Черствый - чуткий	-0,107	0,692	-0,298	0,152	0,465	0,153
Неприспособленный- приспособленный	0,979	0,056	-0,017	-0,102	-0,062	-0,095
Непатриот - патриот	0,353	0,275	-0,462	0,071	-0,298	0,642
Нецивилизованный - цивилизованный	0,874	0,336	-0,319	0,073	-0,074	0,006

В этом случае в состав установок включены только наиболее устойчивые свойства. Как видно из таблицы, установка «Социальная адаптация» раскрывается через оценку богатства ($g = 0,95$) и цивилизованности ($g = 0,87$), причем критерий богатства говорит только о приспособленности, т.к. не имеет значимых нагрузок по остальным факторам, чего нельзя сказать о втором критерии – цивилизованности, который с небольшими весами входит во второй ($g = 0,34$) и третий ($g = 0,32$) факторы. Это значит, что оценка по критерию цивилизованности будет определять не только приспособленность, но (правда в меньшей степени) и отношение к своим или чужим, а также к миролюбивым или агрессивным.

Установка «Свой - чужой» устойчиво раскрывается через критерий «черствый-чуткий» ($g = 0,69$), при этом данный критерий «работает» ещё и в пятом факторе «Интернационалист», входя в него со значимым весом ($g = 0,47$). В фактор «Свой - чужой» вошли ещё два очень ригидных свойства с небольшими весами: «цивилизованность» ($g = 0,34$) и «патриотизм» ($g = 0,28$). Т.е. отнесение какой-либо национальности к «своим» или «чужим» устойчиво строится на основе критериев чуткости, цивилизованности и патриотизма.

Качество «патриотизм» из пяти самых ригидных свойств оказалось наиболее «размытым»: «патриотизм» входит с весом больше 0,28 в пять факторов. В наибольшей степени «патриотизм» определяет шестой фактор (0,64), который так и называется - «патриот», при этом имеет небольшие вклады в факторы приспособленности (0,35), «свой» (0,28), «миролюбие» (0,46) и «интернационалист» (-0,3), тем самым относится ко всем перечисленным установкам.

В составе третьего фактора – «вспыльчивость» - три из наиболее ригидных качеств: патриотизм (-0,46), цивилизованность (-0,32) и чуткость (-0,30), но вклады их в фактор не велики.

Таблица 3

**Ригидные установки межэтнического восприятия
для русской ментальности.**

Неприспособленные	М	Е	Приспособленные	М	Е
<i>Казах</i>	-1,69	10,42	<i>Японец</i>	1,49	8,09
<i>Чукча</i>	-1,44	7,56	<i>Немец</i>	1,1	4,46
<i>Алтаец</i>	-1,52	8,44	<i>Англичанин</i>	1,11	4,53
Чужие	М	Е	Свои	М	Е
<i>Чеченец</i>	-2,02	5,78	<i>Русский</i>	3,08	13,41
<i>Казах</i>	-1,81	4,62			
			Вспыльчивые	М	Е
			<i>Чеченец</i>	2,62	6,97
			<i>Цыган</i>	2,36	5,68
			<i>Казах</i>	1,91	3,73
			<i>«Новый русский»</i>	1,76	3,17
Агрессивные	М	Е	Миролюбивые	М	Е
<i>Чеченец</i>	-2,8	4,86	<i>Француз</i>	1,91	2,25
<i>Новый русский</i>	-2,12	2,78			
Националисты	М	Е	Интернационалисты	М	Е
<i>Чеченец</i>	-3,15	4,91	<i>Русский</i>	2,70	3,6
			<i>Француз</i>	2,06	2,09
Не патриоты	М	Е	Патриоты	М	Е
<i>«Новый русский»</i>	-2,9	3,1	<i>Русский</i>	1,84	1,27
<i>Цыган</i>	-2,74	2,81			

Что касается четвертого фактора – «миролюбие», то ригидные свойства вошли в него с такими маленькими весами, что можно сделать вывод о неопределенности этого фактора ригидными свойствами.

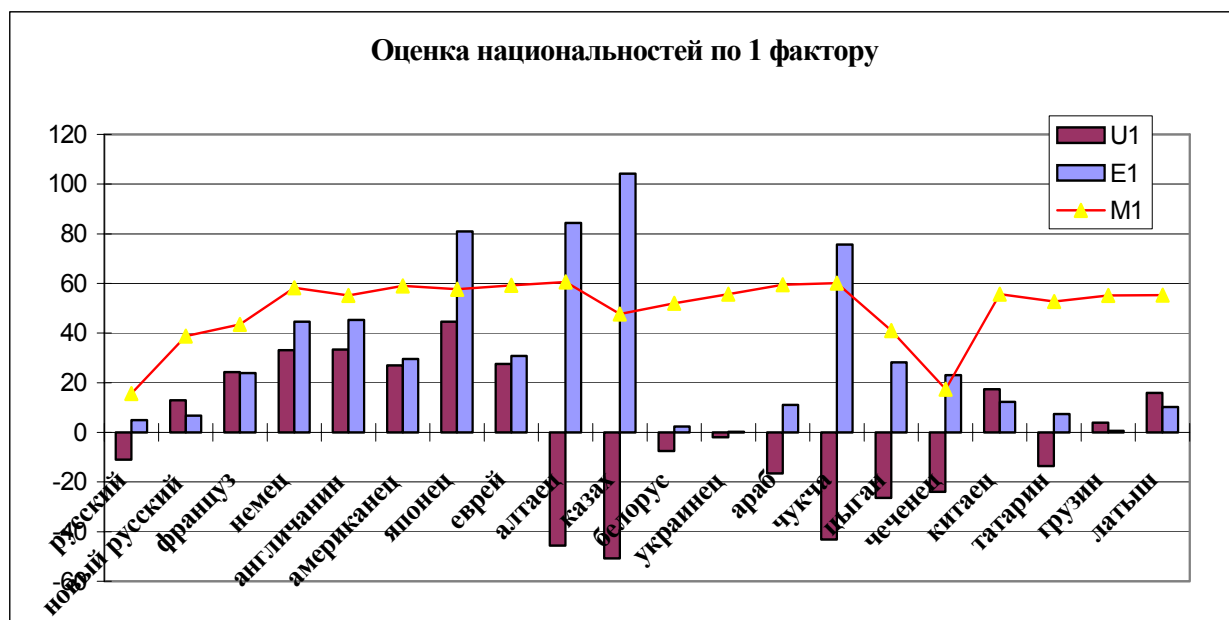
Согласно пятому фактору, психологическая компонента «интернациональности» - чуткость, а главное ядро патриотизма – одноименное базовое чувство патриота.

Продемонстрируем, каким образом полученные фиксированные установки русской ментальности реализуются в восприятии русскими других наций.

В следующей таблице 3 приведены национальности, наиболее ригидно (М) и эмоционально (Е) воспринимаемые русской ментальностью по каждому фактору.

ФАКТОР 1

Наиболее успешными по фактору социальной адаптации и цивилизованности, на взгляд русских, оказались японцы, немцы и англичане, причем, установка в отношении японцев значительно более ригидна, чем в отношении немцев и англичан. Очевидно, сказались как результаты исторических процессов данных цивилизаций, так и успехи в

современном мире.

Рис. 1. Обозначения на графиках: U – индивидуальный факторный вес, E – эмоциональная значимость, M – ригидность.

Наименее цивилизованными и приспособленными оказались, на взгляд русских, казахи, алтайцы, чукчи, цыгане и чеченцы.

ФАКТОР 2

Как уже говорилось выше, второй фактор отражает степень этнической идентичности. Своими и близкими русские считают белорусов, чуть меньше французов. Сами русские, естественно, вошли в данный фактор с максимальным весом, их самооценка по данному фактору оказалась крайне значимой для них эмоционально. Самыми чужими для русских оказались чеченцы, казахи, цыгане. Причем важно, что эти установки достаточно ригидны и обладают высокой эмоциональной насыщенностью. Эмоционально нейтральными и весьма стабильными оказались оценки немцев, латышей, евреев и американцев.

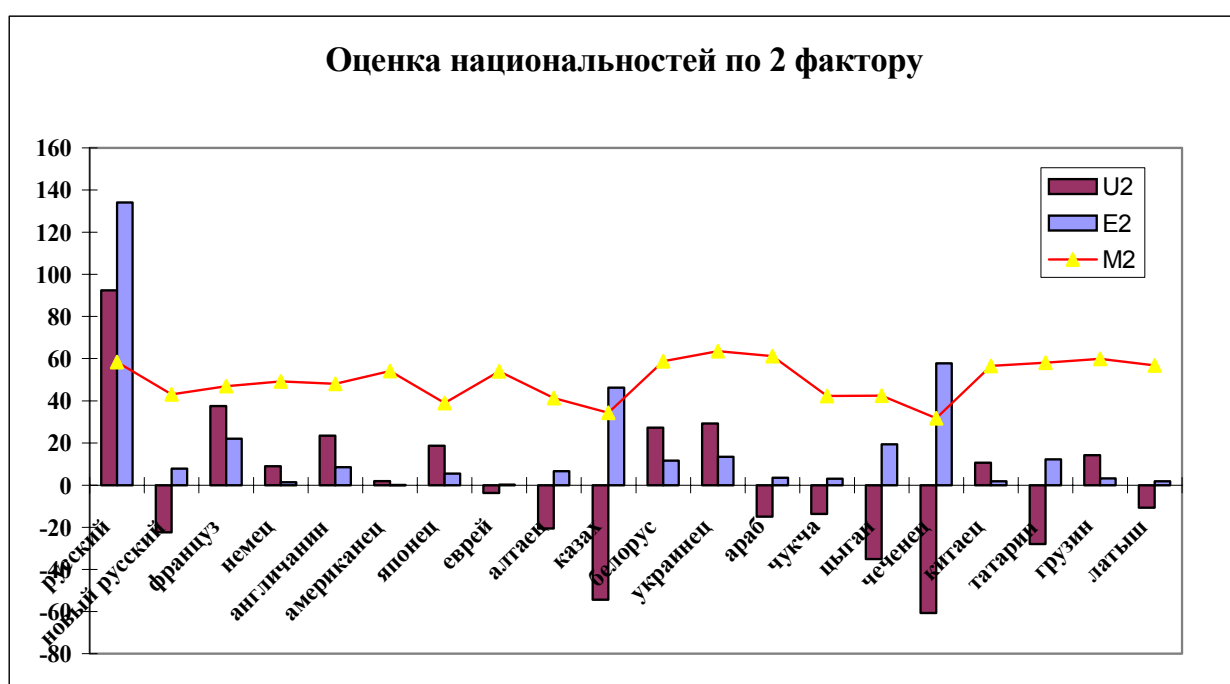

Рис. 2. Обозначения на графиках: U- индивидуальный факторный вес, E – эмоциональная значимость, M – ригидность.

ФАКТОР 3

Оценка русских в отношении чеченцев и цыган оказалась максимально эмоционально насыщенной, при этом они получили и максимальные веса по данному фактору. Вспыльчивыми русские считают и казахов, татар и «новых русских». Сами русские оценили себя как спокойных, но по нашим результатам эта оценка оказалась очень неустойчивой и вряд ли вызовет большой протест при попытке её изменить. Мнение русских о сдержанности англичан, французов, японцев и немцев оказалось очень высоким и стабильным.

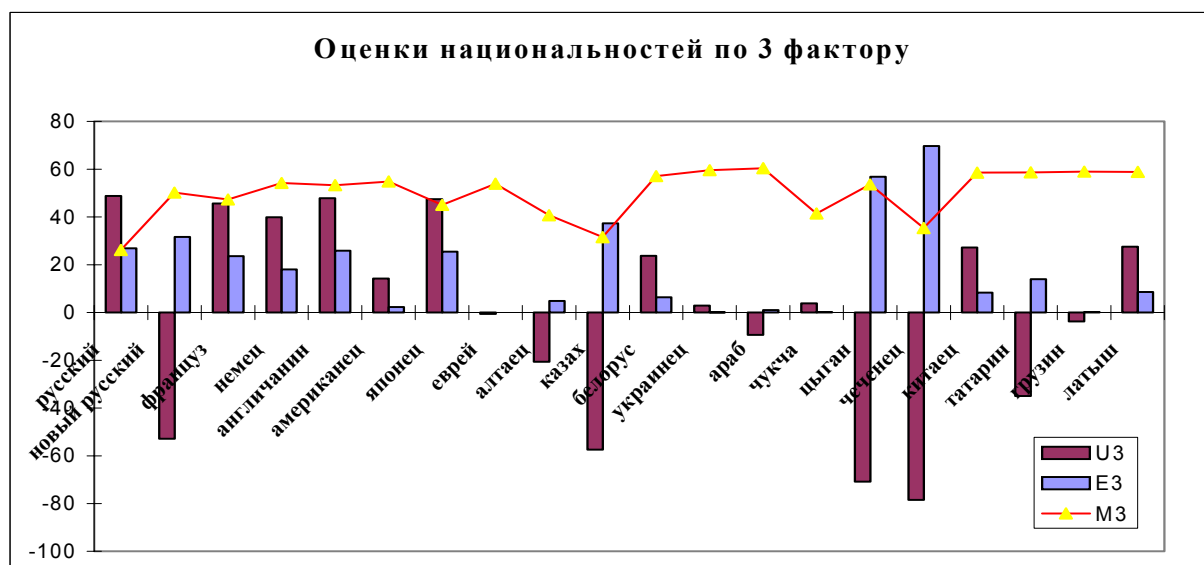

Рис. 3. Обозначения на графиках: U- индивидуальный факторный вес, E – эмоциональная значимость, M – ригидность.

ФАКТОР 4

Установки русских воспринимать белорусов, французов, чукчей как миролюбивых стабильны и эмоционально зафиксированы. Сейчас агрессивность чеченцев не подвергается сомнению: эмоционально интенсивный, самый высокий показатель выраженности в факторе.

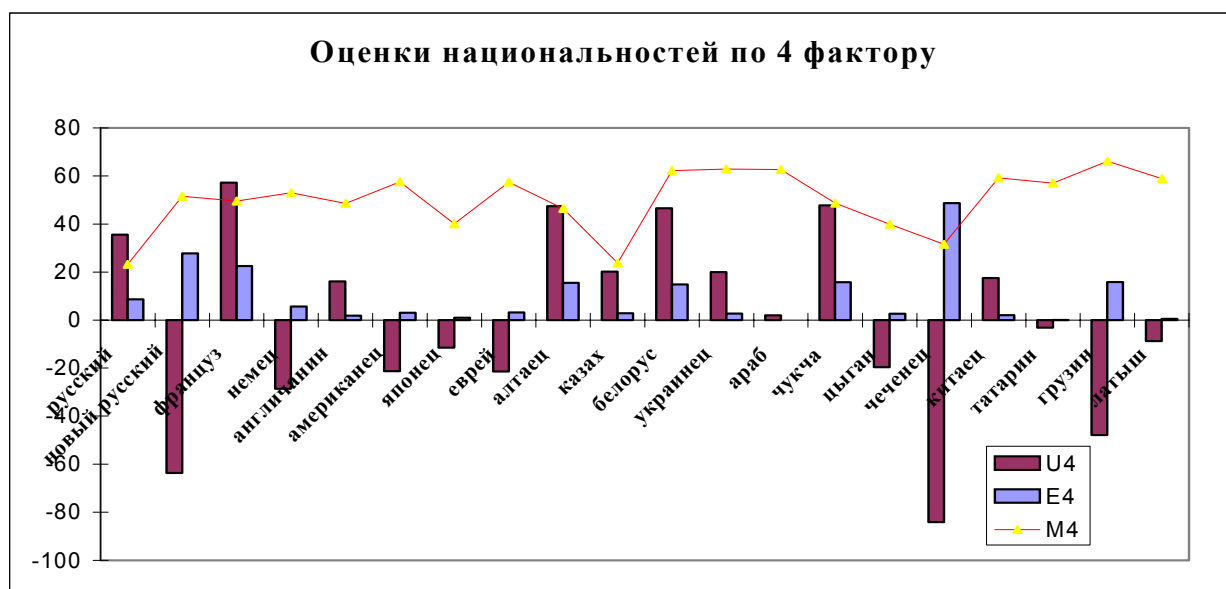

Рис. 4. Обозначения на графиках: U- индивидуальный факторный вес, E – эмоциональная значимость, M – ригидность.

Но, судя по ригидности, это положение не является абсолютно стабильным. Более устойчивые отрицательные оценки по данному фактору – у «новых русских» и грузин. Самооценка русских несколько завышена: достаточно высокий вес в данный фактор сочетается с самой низкой степенью ригидности, к тому же эмоционально нейтральной.

ФАКТОР 5

По фактору «Интернационализм» наиболее эмоционально значимыми для русских стали оценки чеченцам, французам и себе самим, причем оценки в отношении себя и чеченцев не являются стабильными.

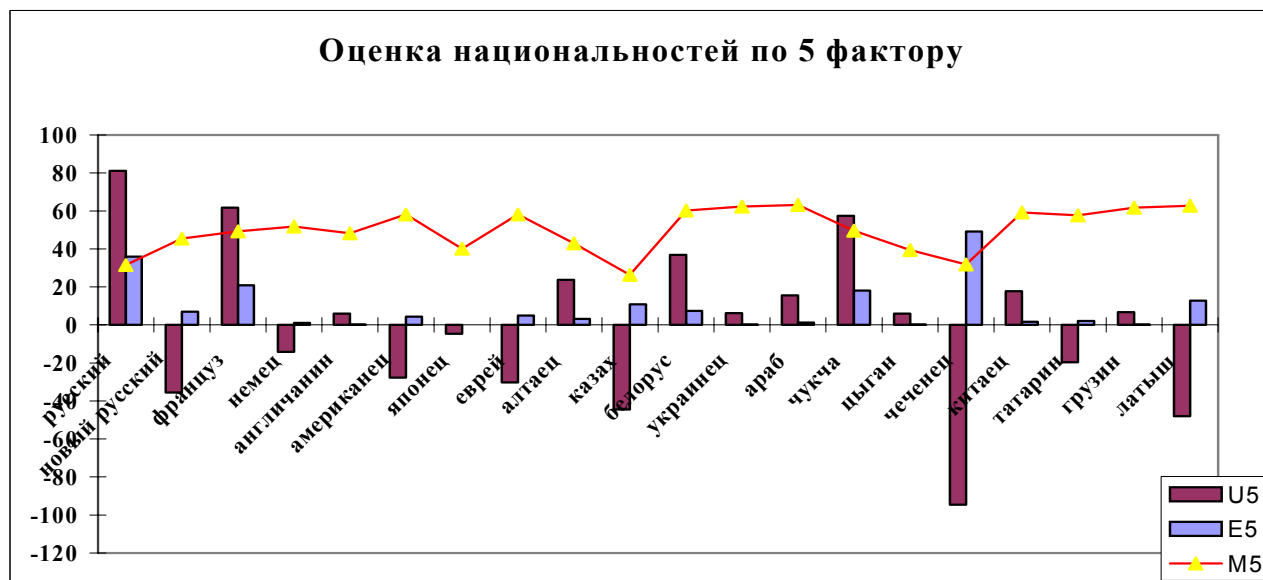

Рис. 5. Обозначения на графиках: U- индивидуальный факторный вес, E – эмоциональная значимость, M – ригидность.

ФАКТОР 6

Из трех национальностей, набравших максимальный положительный вес по фактору «Патриотизм», - русских, японцев и китайцев – более стабильными оказались оценки китайцам.

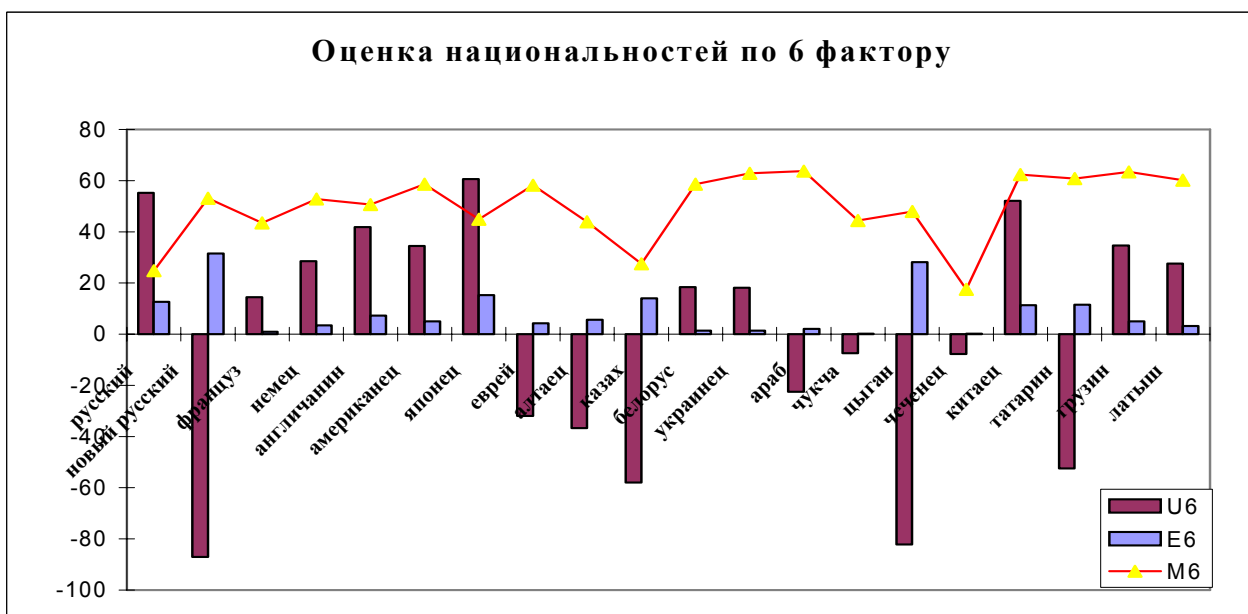

Рис. 6. Обозначения на графиках: U- индивидуальный факторный вес, E – эмоциональная значимость, M – ригидность.

По-видимому, русские, не вполне уверены в правильности интерпретации этих качеств в современной России, и можно ли назвать патриотизмом то, что пропагандирует государство.

Особенности этнического гетеровосприятия русской ментальности

Проведем анализ на предмет выраженности и ригидности установок на исследуемые национальности. При этом будем рассматривать только качества, обладающие высокой ригидностью ($M > 10$).

Самой патриотичной (79) и самой реформаторской (53) нацией для русских являются американцы, кроме того, они богаты (70), приспособлены к жизни (67), практичны (61), цивилизованны (51), трудолюбивы (39), умны (38), педантичны (37), мужественны (20), обладают волей (28), националисты (-19). При этом русские оценивают американцев как чужих (-20), а среди устойчивых отрицательных качеств американцев выделяют чёрствость (-16) и хитрость (-5), правда, они не сильно выражены.

Японцы вообще оказались для русских нацией рекорсменов: самые умные (81), самые трудолюбивые (75), самые приспособленные к жизни (74), самые практичные (66), самые волевые (60), самые сдержанные (48). По цивилизованности (75) они почти не уступают англичанам. Также японцы патриотичные (68), педантичные (66), «чистые» (49) и очень богатые (81).

Французы представляются русским, как самые яркие интернационалисты (34), очень цивилизованные (63), чистые (63), богатые (62), приспособленные к жизни (57), реформаторы (50), миролюбивые (44). Среди значимых, но неустойчивых качеств – педантичность (46) и патриотизм (54).

Самые педантичные (69), «чистые» (66), с точки зрения русских – немцы. Они хорошо приспособлены к жизни (65), богатые (62), цивилизованные (61), практики (60), патриоты (58), трудолюбивые (50), умные (46), волевые (42), мужественные (-37), но при этом далекие (-20).

Англичане для русских - цивилизованные (76), патриоты (71), приспособленные к жизни (67), чистые (60), богатые (61), умные (57), волевые (47), сдержанные (38). Выраженность таких качеств как «практичность» (47) и «трудолюбие» (38) также довольно высока, но они не являются устойчивыми для данной национальности.

По представлениям русских, евреи - одни из самых умных (71), приспособленных (71), цивилизованных (51), практичных (49), волевых (37),

трудолюбивых (43) и богатых (79). Вместе с тем они черствые (-60), хитрые (-40), националисты (-9) и самые жадные (-53). Евреи для русских оказались чужими (-19) и далекими (-9) (кстати, для «русских» евреев – русские - почти что родственники).

Представители коренного населения края – алтайцы - на взгляд русских вообще лишены цивилизованности (-56). Они миролюбивы (43), но, несмотря на территориальное соседство, кажутся весьма далёкими (-33). Следующие качества имеют не менее яркую выраженность, но значительно меньшую устойчивость. В настоящее время алтайцы представляются русским не самыми умными (-47), одни из самых бедных (-51), ленивых (-37), безалаберных (-34), не чистых (-42) и безвольных (-33).

Ещё одни «далёкие» наши ближайшие соседи – казахи. Их оценили ещё более низко, чем алтайцев: в глазах русских казахи выглядят самыми «немытыми» (-57), ленивыми (-37), самым безвольными (-35) и безалаберными (-42). Также казахам принадлежит первенство среди консерваторов (-44) и националистов (-44). Одни из наименее цивилизованных (-53), из всех национальностей казахи оказались для русских самыми чужими (-49) и далёкими (-49). Однако, среди вышеперечисленных характеристик только «не чистые» и «далёкие» являются достаточно устойчивыми, все остальные - не обладают этим свойством.

«Своими» и «близкими» для русских являются украинцы (24; 21) и белорусы (15; 5). Обеим нациям свойственно также миролюбие и чуткость, при этом украинцы более чуткие (21), чем белорусы (7), а белорусы более миролюбивые (37), чем украинцы (32). Кроме того, украинцы отличаются от «наивных» (1) белорусов своей хитростью (-31) и националистической направленностью (-15) в противоположность интернационализму белорусов (4). Помимо этого, украинцы очень устойчиво воспринимаются русскими как патриотичные (54) и волевые (25). Патриотизм белорусов (46) не является устойчивой характеристикой.

Арабы представляются русским вспыльчивыми (-24), хитрыми (-20), консервативными (-23). Они – одни из самых чужих (-35) и далёких (-35).

Очень далекими (-40) оказались для русских и чукчи. Именно эта национальность считается у русских самой бедной (-72), нецивилизованной (-60) и «неухоженной» (-47). Глупее чукчей (-43) оказались лишь алтайцы.

Самыми хитрыми из всех национальностей стали цыгане (-40). Также, по устойчивому мнению русских, цыгане очень грязные (-56) и вспыльчивые

(-67). Они одни из самых нецивилизованных (-43), агрессивных (-24) и безалаберных (-34), но эти качества не достаточно устойчивы.

В настоящее время, когда так остро стоит чеченская проблема, особое внимание привлекает образ чеченца, сложившийся у русских: самый чужой (-49), самый агрессивный (-72), самый вспыльчивый (-78), самый черствый (-47), самый хитрый (-40), один из наиболее нецивилизованных (-50) и грязных (-51), националист в максимальной степени (-44) и патриот (63). При этом ригидными характеристиками являются только две: вспыльчивость и агрессивность. Остальные семь менее устойчивы, но обращает на себя внимание их очень яркая выраженность в данный момент времени.

Все ниже приведённые характеристики китайцев помимо высокой ригидности обладают очень яркой выраженностью: трудолюбивый (63), волевой (53), практик (41), цивилизованный (39), приспособленный (36), реформатор (30), умный (42), хитрый (-20), патриот (65), националист (-10), при этом миролюбивый (23) и чуткий (9). Для русских китайцы чужие (-28) и далёкие (-10).

Ещё более чужими (33) и далёкими (24) оказались для русских татары. Помимо этого русские считают их жадными (-28), хитрыми (-37), черствыми (-16) и националистами (-10).

Грузины для русских являются одними из самых мужественных (36), щедрых (24), волевых (40), агрессивных (-30) и вспыльчивых (-32). При этом они представляются русским как близкие (7) и чуткие (7).

Латыши – ещё один бывший «братский» народ, реально оказавшийся для русских чужим (-34) и далёким (-20). Чистые (49), цивилизованные (44), педантичные (42) и сдержанные (35), они неплохо приспособлены к жизни (38), практичны (27), волевые (37). Среди отрицательных характеристик латышей – чёрствость (-17) и жадность (-17). Также латыши предстают перед русскими как ярко выраженные патриоты (58) и националисты (-42).

Из всех национальностей самыми богатыми (86) и самыми мужественными (-40) оказались «новые русские». Они также являются одними из наиболее чёрствых (-37), вспыльчивых (-59), хитрых (-29) и приспособленных (69). Их дополняют менее ригидные качества: реформатор (41) и практик (50). Они настолько отличны в русской ментальности от образа русского, что потребовалось их лингвистическое выделение в отдельную категорию.

Таким образом, русские имеют определенные стереотипы на исследуемые национальности, проявляющиеся с большей или меньшей степенью.

Особенности этнического аутостереотипа русской ментальности

Анализ индексов выраженности и ригидности первичных шкал показал, что ведущими характеристиками тайной русской души являются: миролюбие (57, M= 10,9), чуткость (51, M= 10,4), щедрость (50, M=10,4) и ум (64, M=11). Причем, русские согласно самооценке оказались самыми миролюбивыми, самыми чуткими и самыми щедрыми среди всех национальностей, а по уму уступили лишь японцам и евреям.

А такие особенности русского национального характера как консерватизм (32, M=7,5) и цивилизованность (28, M=5,1), мечтательность (-39, M=7,5) и бедность (39, M=5,7) не отличаются высокой стабильностью, а значит, могут быть вполне изменчивы и динамичны.

Говоря о самооценке русских по факторам, следует отметить следующее:

- русские не приписывают себе высокого уровня цивилизации, да это, похоже, не особенно для них важно (U=-11; E=4,9; M=15,6);
- входя в фактор «свой» с максимальным весом, русские видят в этом особую эмоциональную значимость. «Новые русские» по данному фактору оказались далекими, но оценка эта не отличается ригидностью, может быть без особых трудов (E=7,9) изменена;
- по фактору «вспыльчивость» русские оценили себя как спокойных, но по нашим результатам эта оценка оказалась очень неустойчивой, и вряд ли вызовет большой протест при попытке её изменить;
- самооценка русских по фактору миролюбия, похоже, несколько завышена: достаточно высокий вес сочетается с самой низкой степенью ригидности, к тому же эта оценка эмоционально нейтральна;
- с очень высоким весом русские вошли в фактор интернационализма, но эта оценка также является нестабильной, хотя и имеет эмоциональную значимость;
- самыми патриотичными по шестому фактору русские не стали: хотя они и вошли в него с большим весом, эта позиция не

отличается стабильностью или особой эмоциональной значимостью в настоящее время. Похоже, государство слишком вольно интерпретировало в пропаганде и долго эксплуатировало это качество.

Анализ мотивационно-ценностных компонент в этническом ауто- и гетеровосприятии русской ментальности.

Исследуемый комплекс мотивов межэтнического восприятия в русской ментальности группируется в пять значимых факторов.

Первая мотивационная компонента описывает лидера в системе рыночных отношений: индивидуалист, независимый, честолюбивый, гордый и властный хозяин капитала, отвергающий просоциалистические установки.

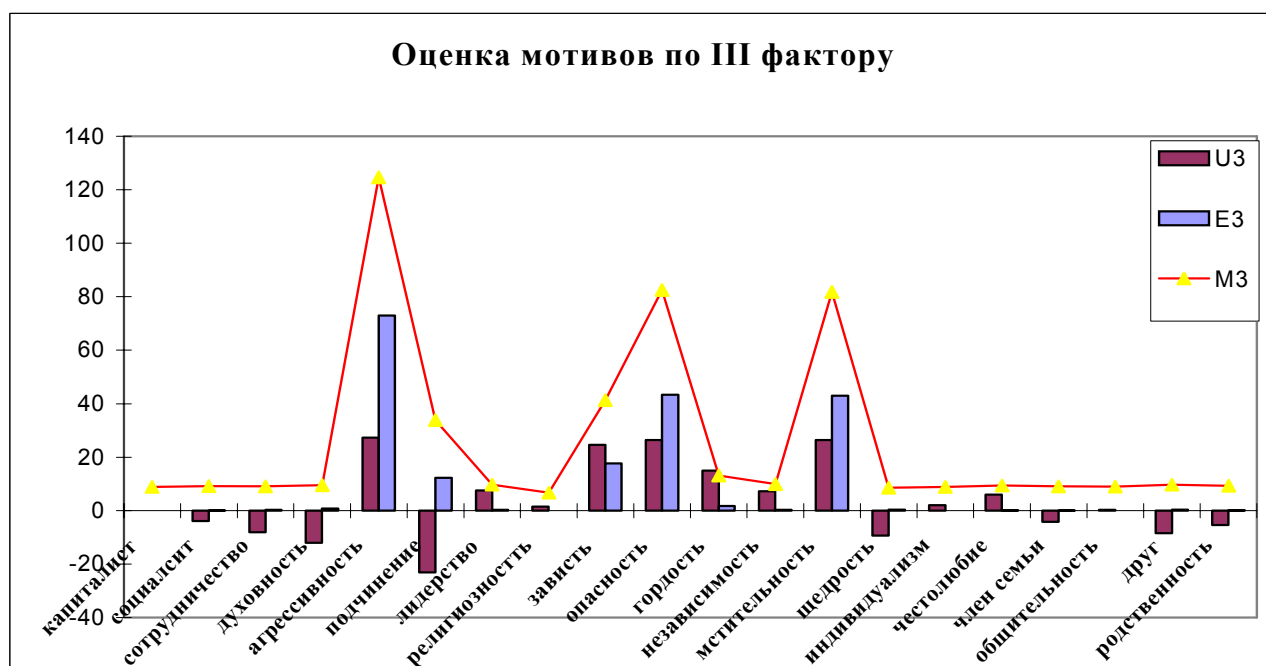
ФАКТОР 1		ФАКТОР 2		ФАКТОР 3		ФАКТОР 4		ФАКТОР 5	
Лидерство на рынке	Вес	Родственность	Вес	Опасность	Вес	Религиозность	Вес	Щедрость	Вес
Капиталист	0,93	Родственная близость	0,94	Агрессивный	0,91	Религиозность	0,90	Щедрость	0,51
Индивидуализм	0,93	Член семьи	0,93	Опасный	0,88	Духовный	0,59	Завистливый	- 0,52
Независимый	0,90	Друг	0,92	Мстительность	0,88				
Честолюбие	0,89	Общительный	0,89	Завистливый	0,82				
Стремится к лидерству	0,87	Готов к сотрудничеству	0,75	Способен подчиняться	- 0,77				
Гордый	0,75	Щедрость	0,66						
Способен подчиняться	- 0,57	Духовный	0,60						
Социалист	- 0,91								

Мотивационные установки русской ментальности

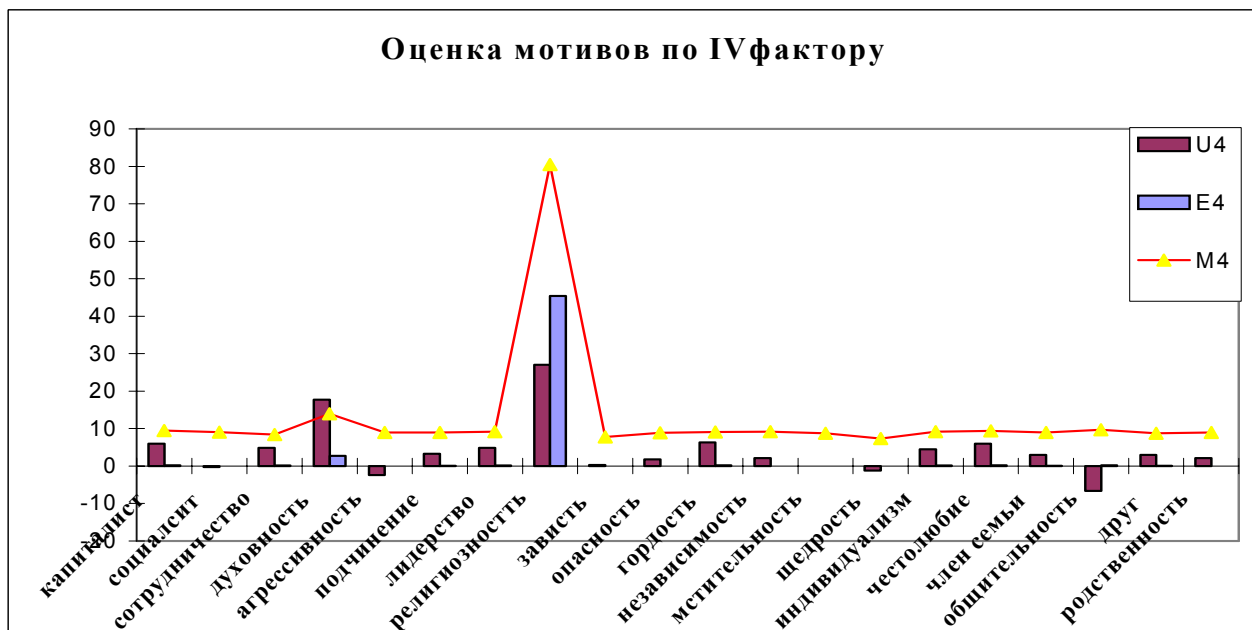

Вторая мотивационная компонента раскрывает психологические механизмы родственных отношений в России: система ожиданий в семейно-родственной модели предполагает дружбу и сотрудничество с родственниками, общение и духовный характер взаимодействия и традиционную русскую щедрость, тем более, что для «своих».

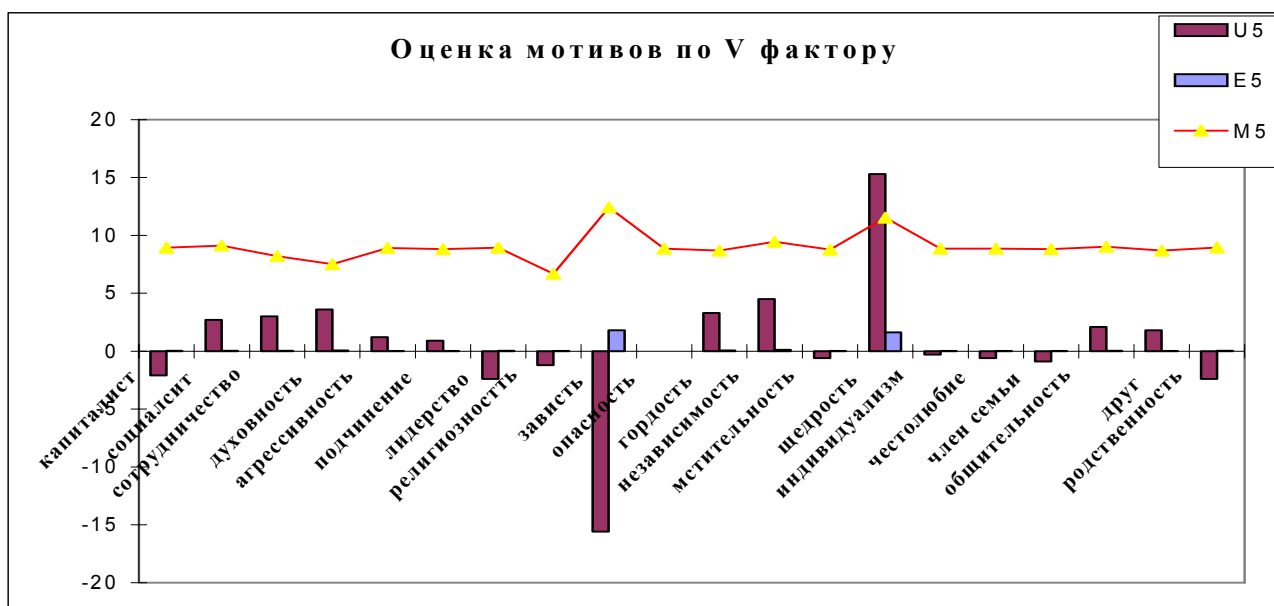
Угрозу национальному менталитету русских представляет внешняя агрессия, мстительность, зависть и власть. «Внутренняя» опасность, как видно, исходит только из прочно укрепившейся установки завистливости в русском национальном характере.

Еще один мотивационный критерий в этническом восприятии русских: религиозность, которая имеет достаточно стабильные корреляции с духовностью.

И, наконец, последняя мотивационная компонента в структуре мотивационных устоев русской ментальности, связана с известным гетеростереотипом в отношении русских – щедростью. Причем, последняя отвергает зависть. Русские в унисон с другими считают себя самыми щедрыми по выраженности данного свойства, но установка на ригидность у них слабая, чего нельзя сказать о русской зависти.

Базовые мотивы русской ментальности

Помимо особенностей межэтнического восприятия русской нацией, мы исследовали выраженность и ригидность основных мотивов в

этнических установках русских. Результаты исследования позволяют выделить *базовые мотивы* – ресурсы русского менталитета. Прежде всего, это - *завистливость, потребность в близких, родственниках, религиозность, капитализм, индивидуализм, агрессивность, мстительность, независимость.*

Самые устойчивые мотивационные компоненты русской национальной ментальности отражают следующие смысловые компоненты:

Предметы исследования / Шкалы	Лидер на рынке	Родственник	Враг	Религиозный	Щедрый
Капиталист	0,93	0,20	0,00	0,20	-0,07
Социалист	-0,91	0,33	-0,13	-0,01	0,09
Агрессивный	0,22	-0,30	0,91	-0,08	0,04
Религиозность	0,38	-0,01	0,05	0,90	-0,04
Завистливый	-0,10	-0,01	0,82	0,01	-0,52
Опасный	0,37	-0,25	0,88	0,06	0,00
Независимый	0,90	0,27	0,24	0,07	0,15
Мстительность	0,12	-0,42	0,88	0,00	-0,02
Индивидуализм	0,93	0,26	0,07	0,15	-0,01
Член семьи	0,26	0,93	-0,14	0,10	-0,03
Общительный	0,15	0,89	0,01	-0,22	0,07
Друг	0,22	0,92	-0,28	0,10	0,06
Родственная близость	0,11	0,94	-0,18	0,07	-0,08

Смысловое ядро мотивационных установок русской ментальности представлено следующими мотивами и их смысловыми компонентами:

Капитализм характеризуется независимой позицией лидера на рынке, социализм – отсутствие таковой. Агрессия, зависть, опасность и мстительность связана с образом врага. Зависть предполагает враждебность и скупость. Наконец, якорь «родственной души» для русского одинаково срабатывает как для родственника и друга, так и просто для собеседника и духовно близкого человека.

Таким образом, ведущими оценками этнического ауто- и гетеровосприятия русских являются: чуткость, приспособленность, богатство, цивилизованность и патриотизм.

Ядро фиксированных этнических установок русской ментальности составляют такие факторы, как «социальная адаптация и цивилизация», «свой», «вспыльчивость», «миролюбие», «интернационализм» и «патриотизм». Из них базовыми чертами русского национального характера можно назвать миролюбие, чуткость, щедрость и ум.

Мотивационное ядро русской нации образуют следующие мотивы: капитализм, индивидуализм, независимость, родственная близость,

дружба, общительность, членство в семье, религиозность, агрессивность, завистливость, опасность, мстительность.

Ведущими мотивационным компонентами этнического восприятия русских стали: лидерство в рыночных отношениях, родственность, опасность, религиозность и щедрость. Именно сквозь призму данных факторов осуществляется «сближение» и «психологическая совместимость» русской ментальности с другими нациями.

Самыми близкими к русскому менталитету можно считать белорусов, самыми далекими – чеченцев.

Максимально ригидным по всем доминирующим мотивам и оценкам является мнение русских о чеченцах, казахах, японцах и цыганах. Изменить сформированные установки в отношении данных наций будет достаточно сложно. Напротив, неустойчивым, динамичным, является мнение русских об арабах, украинцах, грузинах, латышах и китайцах.